

Оригинальная статья

УДК 94

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.91-102>**Роль татарских медресе Волго-Уральского края
в формировании казахской образовательной системы
(вторая половина XIX – начало XX в.)****Д.Ш. Муфтахутдинова***Российский исламский институт, г. Казань, Россия**dilaratatar@mail.ru***Аннотация**

В настоящей статье раскрывается проблема влияния татарских новометодных медресе на становление казахской образовательной системы. На основе проблемно-хронологического подхода рассмотрен процесс становления и развития образования у тюркских народов Российской империи в динамике качественных и количественных изменений. В результате исследования выявлено, что до революции медресе на территории городов Казахской степи были в своем большинстве татарскими, построенными на деньги татарских предпринимателей, и именно в них в свое время училась большая часть образованных казахов. Татарские медресе стали примером для организации собственной казахской образовательной системы. В начале XX в. по образцу татарских медресе стали открывать и казахские новометодные образовательные учреждения.

Ключевые слова: джадидизм, татары, казахи, ислам, самодержавие, образование

Для цитирования: *Муфтахутдинова Д.Ш.* Роль татарских медресе Волго-Уральского края в формировании казахской образовательной системы (вторая половина XIX – начало XX в.) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 2. С. 91–102. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.91-102>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.91-102>

Tatar madrasas of the Volga-Ural region and their role in the development of the Kazakh educational system (from the second half of the 19th to early 20th century)

D.S. Muftakhutdinova

Russian Islamic Institute, Kazan, Russia

dilaratatar@mail.ru

Abstract

The influence of Tatar Jadid madrasas on the establishment of the Kazakh educational system is examined. Using a problem-oriented chronological approach, the spread of education among the Turkic peoples of the Russian Empire is traced. The dynamics of both qualitative and quantitative changes is discussed. The results obtained from the study reveal that, before the revolution, most madrasas in urban areas across the Kazakh Steppe were Tatar institutions financed by Tatar entrepreneurs. During that period, the majority of well-educated Kazakhs studied at these madrasas. The latter also provided a reference point for the development of the Kazakh educational system. In the early 20th century, following the Tatar model, Kazakh Jadid madrasas emerged.

Keywords: Jadidism, Tatars, Kazakhs, Islam, autocracy, education

---

For citation: Muftakhutdinova D.S. Tatar madrasas of the Volga-Ural region and their role in the development of the Kazakh educational system (from the second half of the 19th to early 20th century). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 2, pp. 91–102. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.91-102>. (In Russian)

Введение. В 2018 г. автор настоящей статьи проходила научную стажировку в Институте востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Академии наук Республики Казахстан, где от директора института, Абсаттара Багисбаевича Дербисали, получила в подарок его книгу «Казакстан мешіттурі мен медреселері» («Мечети и медресе Казахстана») [1]. Листая хорошо иллюстрированное издание, можно было заметить, что большинство мечетей и медресе на фотографиях напоминали татарскую архитектуру, но, согласно содержанию книги, они воспринимались как казахские. Этот факт и сподвиг автора на более глубокое изучение обозначенной проблемы.

Материалы и методы. Этнокультурные и конфессиональные связи татар и казахов в области образования рассматривают в своих работах немало современных российских и казахстанских исследователей. К ним можно отнести З.А. Махмутова [2], В.З. Галиева¹,

---

¹ Галиев В.З. Участие татарских мулл в развитии образования среди казахов в 20–60-х годах XIX века (на материалах внешних окружных приказов) // Фаизхановские чтения № 5: Материалы Пятой ежегодной научно-практической конференции «Российские мусульмане на пути к религиозному и образовательному единству»: к 220-летию со дня учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания: к 190-летию со

Л.Р. Муртазину [3], С.А. Асанову [4], З.С. Миннуллина [5], Г.М. Раздыкову [6], Е.У. Байдарова [7], Г.С. Султангалиеву [8], А.А. Гафарова, Л.Н. Бродовскую, В.В. Буравлёву [9], Р.Н. Гизатуллина [10], Э.М. Гибадуллину² [11], Н.Г. Суворову [12].

Цель настоящей работы – выявить роль татарских медресе Волго-Уральского края в формировании казахской образовательной системы. Данная цель предопределила ряд задач: рассмотреть причины появления новометодных медресе³ в Казахской степи; изучить роль татарской буржуазии в формировании новометодного образования; выявить центры подготовки казахских шакирдов в медресе Волго-Уральского региона; описать первые казахские медресе, организованные по типу татарских.

В качестве методологии исследования использовался историко-генетический метод, который помог выявить этноконфессиональные связи татар и казахов, описать центры подготовки татарского и казахского духовенства и учительства в Волго-Уральском регионе. Благодаря применению типологического и историко-сравнительного методов удалось изучить первые казахские медресе, организованные по типу татарских.

Обсуждение. Большинство представителей татарского народа до революции проживало в Степном крае в городах. По результатам переписи 1897 г. доля татар в городах Казахской степи составляла более чем 32 % в Уральской области, в Акмолинской – чуть менее 81.6 %, в Сырдарьинской – 84 % [13, с. 222]. Большинство татар занималось мелким предпринимательством. Мещане среди татар Степного края составляли 33 % [11]. Это были мелкие торговцы и предприниматели, ремесленники, домовладельцы, отставные солдаты и т. д.

Там, где появлялись татары, строились мечети, открывались мактабы и медресе⁴. Большинство казахов занималось кочевым скотоводством и в городах не жило, а богатых казахов, способных содержать медресе и соборные мечети, среди них было крайне мало.

Сформировавшаяся в Оренбуржье мощная прослойка татарской буржуазии остро ощущала неконкурентоспособность тюрко-мусульманских народов в образовательном и технико-экономическом плане. Отсутствие людей с техническим и базовым экономическим образованием ставила во главу угла необходимость срочной модернизации тюрко-мусульманской образовательной системы [13, с. 219–234]. Это привело к масштабной благотворительной деятельности со стороны татарской буржуазии. Необходимо подчеркнуть, что татарские предприниматели не только строили здания мечетей и медресе, но и содержали мугалимов и имамов, оказывали материальную поддержку бедным учащимся, организовывали курсы повышения квалификации для преподавателей как в России, так и за рубежом, спонсировали выпуск учебной, богословской и светской литературы, периодической печати. При этом появление у татар, башкир и казахов своих национальных учебных заведений настораживало власти империи.

дня рождения Шигабутдина Марджани: к 185-летию со дня рождения Хусаина Фаизханова / Под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Н. Новгород: Медина, 2009. С. 192–201.

² Гибадуллина Э.М. Векторы этноконфессиональных и социокультурных связей татар Поволжья и казахов Западного Казахстана во второй половине XVIII–XIX вв. // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып. 2. Материалы Всерос. науч. конф. «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)» (Казань, 5–6 октября 2011 г.). Казань: Ихлас; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 117–122.

³ Новометодные медресе – высшие учебные заведения мусульман Волго-уральского региона, в которых наряду с религиозными предметами преподавались светские дисциплины.

⁴ Мактаб – мусульманская начальная школа; медресе – мусульманская высшая школа.

В особо крупных размерах жертвовали средства на развитие системы образования у тюрко-мусульманских народов братья Хусаиновы (Ахмед, Абдулгани, Махмуд). Абдулгани Хусаинов на свои деньги открыл около 100 учебных заведений новометодного толка, свыше 20 женских школ в Оренбургской губернии и за ее пределами. Ахмед Хусаинов спонсировал строительство и оснащение знаменитого медресе в Оренбурге – «Хусаиния». Махмуд Хусаинов с 1892 по 1910 г. был членом «Общества вспомоществления нуждающимся ученикам и ученицам оренбургских городских ремесленного, приходских мужских и женских училищ». Еще одно знаменитое медресе – «Усмания» – было построено в 1887 г. на деньги этих же братьев. Число учащихся «Усмании» достигало 500 в год, а учились в нем 12 лет. Здесь преподавали такие известные татарские и казахские просветители, как З. Камали, С.С. Джантюрин, Г.Х. Терегулов⁵.

Весьма известным в Волго-Уральском и Степном крае было медресе «Галия», открытое в Уфе в 1906 г. Его возглавил Зия Кемали (1873–1942). Это медресе было построено на деньги татарской и казахской знати, благотворителем выступил политический деятель, депутат Государственной думы, казахский султан Салимгирей Джантюрин, он же являлся председателем внешнего управления учебного заведения. Его жена Суфия (урожденная Тевкелева) завещала из личных средств 10 000 руб. на нужды медресе «Галия», а 5 000 руб. – на пополнение его библиотеки⁶. Семья Джантюриных перечислила на строительство медресе более 50 000 руб. В этом медресе готовили учителей для казахских школ. В свое время его окончила целая плеяда казахских поэтов, писателей, общественных деятелей, среди них: Магжан Жумабаев, Жиенгали Тлепбергенов, Беймбет Майлин, Сабит Донентаев, Аблай Рамазанов, Нугман Манаев, Манан Турганбаев, Мухамедгали Оразаев, Мустакым Малдыбаев, Таир Жомартбаев, Габдулхамит Каиров, Тусипбек Темирбеков, Ныгметолла Кузембаев, Ахмет Маметов, Б. Женекешев, М. Рахманберлиев и многие другие. Учащиеся медресе «Галия» с целью развития казахского литературного языка начали издавать в 1915 г. рукописный еженедельный журнал «Садак», редактором которого был известный казахский писатель, драматург Бимухамет Майлин, а впоследствии – Жиенгали Тлепбергенов [8, с. 38]. С началом массового изгнания татарских учителей из Степного края (согласно «Степному положению» 1868 г., учителями в Степи могли быть только казахи) медресе «Галия» резко увеличило прием учащихся из Центральной Азии: казахов, узбеков, каракалпаков и т. д. По данным Л.Р. Муртазиной, с 1906 по 1916 г. в медресе учились 242 ученика из Средней Азии [3, с. 128].

Одним из крупных центров подготовки мулл для казахского народа было и Стерлибашевское медресе. Здесь для казахских детей открыли три специальных класса: татарский, башкирский, казахский. В этом знаменитом медресе учился и преподавал знаменитый педагог-просветитель, поэт Мифтахетдин Акмулла (1831–1895). В 25-летнем возрасте он уехал в Степь, где обучал казахских детей [3, с. 128].

Еще одним знаменитым учебным заведением, в котором учились казахские шакирды, было медресе «Расулия» в городе Троицке. Оно получило широкую известность, когда его в 1894 г. возглавил видный богослов ишан-хазрат Зайнулла Расулев. На деятельность медресе значительную сумму пожертвовал выдающийся казахский педагог-просветитель

⁵ Хусаиновы // Онлайн-энциклопедия Tatarica. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/istoriya/novoe-vremya/personalii/husainovy>, свободный.

⁶ Сабирзянов Г.С., Магиярова З.М. Медресе «Галия» // Онлайн-энциклопедия Tatarica. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/religiya/islam/galiya>, свободный.

Ибрай Алтынсарин. Это учебное заведение также получало помощь от Троицкого мусульманского благотворительного общества, зарегистрированного 6 ноября 1904 г. Председателем общества был мулла Галей Яушев, заместителем – Мухамеджан Фазылжанов, членами правления были Хасан Бикматов, Насыбулла Габбасов, Хасанжан Габбасов, Латыф Яушев, Мухаммад-Галей Яушев, казначеем числился Шакиржан Учаров, а секретарем – Абдурахман Ахмаров [14, л. 28].

В программе преподавания медресе, разработанной Советом преподавателей [14, л. 1–25], отмечалось, что мактаб и медресе «Расулия» с 1872 г. работают при Пятой соборной мечети. В преамбуле программы указаны цели существования медресе, а именно: подготовка мулл и выпуск мугаллимов для начальных мусульманских училищ [14, л. 1]. Английский исламовед А. Бенигсен отмечал, что троицкое медресе «Расулия» отличалось самым высоким уровнем академического образования в мусульманском мире⁷. Из справки, поданной в жандармское управление в 1913 г., мы можем узнать имена учителей этого медресе и специализацию мугаллимов по предметам: Абдурахман Расулев преподавал толкование Корана, изречения пророка Мухамеда и новые шариаты; Мухзин Мутагаров – толкование Корана; Абдулгазиз Салахетдин – изречения пророка Мухамеда, историю ислама и законы религии; Рахимжан Однобаев вел всеобщую историю, арабский и татарский языки, естественную историю, химию, физику и татарскую историю; Харис Курбангалеев – географию, геометрию, арифметику, татарский язык, естественную историю, историю России; Кинжин Мухамед преподавал арабский язык, основные шариаты, учение религии; Вахутдин Исмагилов – арабский язык, Гариф Валеев – толкование Корана, вероучение, арифметику, географию, Священную историю, татарский язык; Валирахман Габитов преподавал толкование Корана, вероучение, арифметику и татарский язык; Гизатулла Назаров – толкование Корана, вероучение, арифметику, татарский язык; Юнус Юсупов – вероучение, арифметику и татарский язык. Все перечисленные учителя окончили медресе, в документе указано, что лишь Шарифутдин Еникеев являлся потомственным дворянином, он окончил казанскую учительскую школу и преподавал русский язык [14, л. 22]. Как видим, медресе было новометодным, наряду с богословскими предметами здесь преподавали русский и татарский языки, татарскую историю, историю России, всеобщую историю, естественную историю, химию, физику, географию, педагогику, геометрию, арифметику, этику. Несмотря на поддержку «обновленчества», шейх Зайнулла Расулев предостерегал своих коллег и от излишней вестернизации и призывал идти средним путем, уважая законы Российской империи. Неслучайно в рассматриваемой нами справке за подписью начальника Оренбургской губернии жандармского управления генерал-майора Бабича стояло резюме: «Неблагоприятных данных о направлении медресе или отдельных преподавателях не поступало» [14, л. 25].

Обучение в мактабе занимало четыре года, в медресе – семь лет. Вся учеба длилась одиннадцать лет. В первом классе медресе ученики изучали следующие предметы: чтение Корана, грамматику арабского и татарского языков, татарский язык, вероучение, арифметику, географию, историю ислама, чистописание, отечественную историю, русский язык. Во втором классе – чтение Корана, синтаксис арабского и татарского языков, чтение на арабском языке, географию, историю ислама, татарскую литературу, естествоведение,

⁷ Шаблей П.С. Медресе «Расулия» и Казахская степь: суфизм, образование и межрегиональные связи в конце XIX – начале XXI вв. // Галимжан Ибрагимов и татароведение XX–XXI веков: материалы междунар. науч.-практ. семинара, посвященного 135-летию со дня рождения классика татарской литературы Г. Ибрагимова / Сост. А.Ф. Ганиева, Л.Ш. Галиева. Казань: ИЯЛИ, 2022. С. 285–293.

арифметику, русский язык. Программа третьего года обучения включала чтение Корана, синтаксис арабского языка, чтение на арабском языке, вероучение, географию, арифметику, геометрию, татарскую историю, историю ислама, гигиену, краткий курс педагогики, русский язык. В четвертом классе проходили толкование Корана, изречения пророка, вероучение, чтение на арабском языке, географию, всеобщую историю, физику и химию, теологию, русский язык. Программа пятого класса включала такие предметы, как толкование Корана, изречения пророка, вероучение, логику, чтение на арабском языке, арифметику, геометрию, физику и химию, географию, всеобщую историю, татарскую литературу, зоологию, теологию, русский язык. В шестом классе изучали толкование Корана, арабскую литературу, арифметику, алгебру, физику и химию, естествоведение, всеобщую историю, русский язык; и на последнем, седьмом году обучения преподавали толкование Корана, изречения пророка, основы религии, арифметику, алгебру, физику и химию, педагогику, всеобщую историю, естествоведение, этику, русский язык [14, л. 2–4]. Необходимо отметить, что шакирды медресе могли получить «аттестат учителя» и право на педагогическую деятельность только после сдачи выпускных экзаменов.

Авторитет шейха Зайнуллы Расулева был неоспоримым среди татар, башкир и казахов еще и потому, что он, усвоив достижения других культур, мог преподнести их с опорой на собственную тюркскую мусульманскую традицию⁸, поэтому известность его медресе выходила далеко за пределы Волго-Уральского региона.

В медресе «Расулия» обучались великий казахский писатель С. Торайгыров, татарский журналист и педагог Х. Искендеров, каракалпакский поэт Ажинияз Косыбай-улы и другие. Среди казахов и татар был хорошо известен выпускник медресе казахский и татарский поэт, писатель, заместитель редактора журнала «Айкап», Еркем Алимов (Акрам Галимов) (1892–1913). Он печатался на страницах журнала как на казахском, так и на татарском языке под псевдонимом «Шала татар». Необходимо подчеркнуть, что один из первых казахских журналов «Айкап» стал издаваться именно в этом медресе [15, с. 16]. Бесспорно, многих прогрессивных деятелей сложной эпохи начала XX в. привели в «Расулию» новые методы обучения, а также довольно невысокая оплата – 8 руб. за весь курс, тогда как в медресе «Хусаиния» средняя плата составляла 100 руб., в медресе «Галия» – 15 руб. Как пишет Р.Р. Шангараев, в медресе «Расулия» обращали внимание на языческие пережитки в культуре казахов и стремились с этим бороться [16, с. 207]. В 1913 г. в названном учебном заведении обучалось от 240 до 250 учеников.

Необходимо отметить, что особенно содействовали образованию казахского населения татарские учебные заведения в Оренбургской губернии. Подготовкой учителей и духовенства для казахских мусульманских школ занимались все медресе Сеитова посада. К началу XX в. в Оренбургской губернии было более 150 мусульманских учебных заведений высшего звена, 152 медресе и 226 мектебов, в которых учились 14 379 мальчиков и 1 665 девочек [10, с. 88].

Новометодные медресе и мактабы в Тургайской области также содержались за счет татарского торгового и промышленного капитала. В Кустанае дома для размещения в них школ предоставили купцы Г. Бекмухаметов и М. Яушев, в Иргизе – купец Н. Габбасов. Нередко под школы отдавали свои дома и муллы, в частности С. Забиров в Кустанае; в Актюбинске школа была в доме у муллы Абдулгазиза Абдулбакиева [15, с. 17]. Известно, что

⁸ *Насыров И.Р.* Великое видится на расстоянии (духовное наследие шейха Зайнуллы Расулева) // Исламский образовательный портал. URL: <https://islamdag.ru/lichnosti/26637?ysclid=m94gxet8yk675029609>, свободный.

новометодное медресе, открытое в 1907 г. предпринимателем З.Г. Галеевым в Челябинске, содержалось за счет вакфа, приносившего в год 1 200 руб. за счет его большого магазина, располагавшегося на улице Сибирской [13, с. 225].

Известный татарский предприниматель Мухамеджан Яушев поддерживал Третье медресе города Троицка, получавшее от него ежегодно 3 000 руб. [13, с. 225]. В Троицкой учительской семинарии в феврале 1913 г. находилось 250 учеников, в том числе около 50 из числа казахов. Благотворительная помощь оказывалась Яушевыми преподавателям А.Б. Баталу, Н. Ниязову и др. [17, с. 197–198].

Под влиянием татарского новометодного образования в начале XX в. стали открываться мактабы с преподаванием на казахском языке. Этому способствовало то, что в именно тогда у казахов появились свои буквари, изданные в Казани или Уфе, их авторами были учителя З. Ергалиев, К. Сыргалин, М. Нурбаев [18, с. 39]. Одним из первых подобного рода учебных заведений была «Мамания», школа братьев Мамановых в ауле Карагач Аксуского района Семиреченской области, построенная в 1904 г. В учебных программах, правилах внутреннего распорядка школа копировала уфимское медресе «Галия». С четвертого класса в медресе начинали вводить русский язык. Есенкул Маманов для поднятия престижа своего медресе стал давать в газете «Казах» и журнале «Айкап» объявления с целью приглашения лучших учителей [18, с. 39], на которые начали откликаться образованные казахи. Здесь служил видный казахский демократ-просветитель, юрист по образованию Т. Мусагалиев. В «Мамание» работал также известный писатель, публицист М. Малдыбаев [19, с. 429].

Большое значение для поддержки стандартизированного мусульманского новометодного образования имела деятельность типографии Гильмана Ибрагимовича Каримова, отца Фатыха Карима⁹. Приобрести типографию ему помогли братья Рамиевы. Гильман-ахун 30 лет проработал на поприще образования. Был ахуном Бугульминского уезда. Ярый кадимист, он даже вынашивал план убийства И. Гаспринского [20, с. 316], однако, познакомившись с последним ближе, Гильман-ахун понял, что взгляды и убеждения у них во многом совпадают, и стал все свои силы отдавать поддержке новометодного образования. В типографии, открытой им в 1901 г., за полтора года работы было издано 27 наименований книг тиражом 52 400 экземпляров. В 1902 г. Гильман-ахун умер, но его дело продолжил старший сын М.Г. Каримов¹⁰. В целом за годы существования этой типографии (15 лет) было напечатано 117 книг на казахском языке (особо ценным было издание учебников и учебных пособий). В частности, здесь вышла первая пропись на казахском языке за авторством Г. Джагфара «Уку – йазу», а также учебник по арифметике на казахском языке для первого и второго года обучения. Все остальные учебники, использовавшиеся в новометодных медресе в Степном крае, были на татарском языке¹¹. Типография товарищества «Каримов, Хусаинов и Ко» была самой крупной в регионе, в ней было напечатано до 35 % всей казахской литературы, выпущенной до революции.

Благодаря татарским книгоиздателям, в частности братьям Нигматуллиным, у казахов появилась своя типография. В 1912 г. они открыли в Семипалатинске типографию «Ярдам сериктиги», при которой была и библиотека. По настоятельной просьбе казахских шакир-

⁹ Фатых Карим (1909–1945) – татарский общественный деятель, писатель, журналист, просветитель.

¹⁰ Паровая типография товарищества «Каримов, Хусаинов и Ко» // Бердская слобода. Уголок оренбургского краевѣда. URL: <https://berdskasloboda.ru/parovaja-tipografija/>, свободный.

¹¹ Каримов Т. История казахской книги и татарские книгопечатники // Проза.ру (proza.ru). URL: <https://proza.ru/2015/06/15/1663>, свободный.

дов типография братьев Нигматуллиных была выкуплена казахскими купцами [21, с. 130]. За очень короткий срок в ней было напечатано более 10 тыс. книг [22, с. 116].

Конец XIX – начало XX в. – время подъема национального самосознания у тюрко-мусульманских народов. Именно в этот период у татар, башкир и казахов появляется своя историография. «Кто же ты, если не татарин?» – вопрошал Шигабутдин Марджани в своей исторической работе «Мустафа аль-ахбар фи ахвали Казань ва Булгар» [23].

В начале XX в. в учебные планы новометодных медресе была включена такая дисциплина, как история тюрко-татарских народов. Появилась острая необходимость в написании учебников по национальной истории. Одним из первых был труд башкирского историка Мурата Рамзи, написанный на арабском языке, – «Известия и сведения о событиях в Казани, Булгаре и татарских царях». Книга вышла в двух частях в 1908 г. в Оренбурге при финансовой поддержке основателя медресе «Расулия» Зайнуллы Расулева [24, с. 5].

В самых крупных медресе Волго-Уральского региона курсы национальной истории вели выдающиеся просветители татарского народа. В медресе «Хусаиния» преподавали Фатых Карим и Риза Фахретдин, в медресе «Мухаммадия» – Газиз Губайдуллин, в медресе «Касимия» – Ахмет-Заки Валиди [15, с. 18]. Под влиянием татарских просветителей формировалось национальное самосознание казахской интеллигенции. Ярким подтверждением этого процесса можно считать появление труда казахского поэта и философа Ш. Худайбердиева «Турик, кыргыз-казак нам хандар шежереси» («Родословная правителей тюрков, киргиз-кайсаков»), напечатанного в Оренбурге в 1911 г. [15, с. 18]; кроме того, вышла в свет книга У. Абызгильдина «Мухтасар тарих киргизия» («Сокращенная история киргизов») (Оренбург, 1913 г.). В трудах названных авторов история тюркских народов в евразийском пространстве начиналась с истории тюркских каганатов, Монгольской империи, Улуса Джучи и постордынских государств. В целях интеграции казахов в общеимперское пространство для государственных русско-казахских школ и казахских медресе в 1912 г. выходит учебник на казахском языке «История дома Романовых с прибавлением истории киргиз» К. Ходжаева, А. Касимова и С. Жангирова.

Заключение. Татарские новометодные школы способствовали становлению у казахов как своей стандартизированной светской системы образования на основе учебников на казахском языке, так и книгопечатания, что благоприятствовало формированию национальной интеллигенции. Необходимо отметить, что, поскольку уровень образования в ведущих джадидистских медресе до революции достиг уровня гимназий и прогимназий, дипломы новометодных медресе признавались советской властью. Дипломы выпускников медресе «Мухаммадия», «Касимия», «Галия», «Усмания», «Хусаиния», «Расулия», «Буби» в 1918 г. приравнивались к дипломам педагогических училищ. Многие выпускники этих медресе первых лет советской власти преподавали в дальнейшем в Средней Азии и Казахстане.

Татарская буржуазия сыграла значимую роль в развитии образовательной системы у тюрко-мусульманских народов. Названный процесс был связан с необходимостью модернизации образования, чтобы повысить его конкурентоспособность в условиях растущих социальных и экономических изменений. Такие медресе, как «Галия», «Усмания», «Расулия» и другие, стали важными учебными центрами, где преподавали не только религиозные, но и светские дисциплины. Эти учебные заведения способствовали подготовке учителей и просветителей, что было особенно важно для казахов и других народов Волго-Уральского региона. Финансовая помощь со стороны татарских предпринимателей, таких как братья Хусаиновы, казахско-татарская семья Джантюриных и др., была ключевым фактором создания и под-

держки образовательных учреждений. Их благотворительная деятельность способствовала развитию культуры и образования в регионе. Образовательные инициативы татар помогли сохранять и развивать национальную идентичность тюрко-мусульманских народов. Новометодные медресе показали способность адаптироваться к изменениям в образовательной политике, увеличивая прием учащихся из других регионов, что свидетельствовало об их значимости и востребованности в обществе. Таким образом, татарская культура и образовательные инициативы стали важными факторами формирования культурной среды в Казахской степи и способствовали развитию тюрко-мусульманских народов в начале XX в.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Литература

1. *Дербисали А.* Казакстаннын мешіттері мен медреселері: рухани шамширактар (IX–XX гг.). Алматы: Аруна, 2009. 495 б.
2. *Махмутов З.А.* Функции и некоторые результаты деятельности татарских мулл в Казахстане в трансформирующихся политических контекстах XVIII – середины XX в. // Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2021. Т. 20. № 1. С. 61–73. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-61-73>.
3. *Муртазина Л.Р.* Роль татар в развитии просвещения народов Туркестана и казахских степей (конец XIX – начало XX в.) // Вестн. ТГПУ (TSPU Bulletin). 2017. № 8 (185). С. 126–130. <https://doi.org/1023951/1609-624X-2017-8-126-130>.
4. *Асанова С.А.* Ислам в духовной культуре Казахстана начала XX века // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение / Отв. ред.: М.К. Козыбаев; редкол. Н.Т. Кенжебаев, А.К. Бисенбаев. Алматы: ТУДАП. 1994. С. 74–84.
5. *Миннуллин З.С.* Институт вакуфа у татар-мусульман в исторической ретроспективе // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. Т. 149, кн. 4. С. 114–121.
6. *Раздыкова Г.М.* История мусульманского образования в Казахстане. Павлодар: Кереку, 2010. 150 с.
7. *Байдаров Е.У.* Абай и джадидизм: единство знания и веры в духовном наследии мыслителей Центральной Азии // Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altay. 2015. №1 (3). С. 213–228.
8. *Султангалиева Г.С.* Джадидизм и взаимодействие тюркоязычных народов Урало-Поволжья, Казахстана (конец XIX – начало XX в.) // Вестн. КазГУ им. аль-Фараби. Сер. Истор. 2001. № 3 (22). С. 32–39.
9. *Гафаров А.А., Бродовская Л.Н., Буравлёва В.В.* Проблемы инородческого образования мусульман в Российской империи (XIX – начало XX) // Образование и саморазвитие. 2012. № 4 (32). С. 171–176.
10. *Гизатуллин Р.Н.* Мусульманские учебные заведения дореволюционного Троицка (кон. XVIII – нач. XX вв.). Краткие очерки. Челябинск, 2016. 92 с.
11. *Гибадуллина Э.М.* Татарские городские общины Южного Казахстана во второй половине XIX – начале XX в.: социально-экономический аспект // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2017. № 7. С. 49–60.
12. *Суворова Н.Г.* Духовное и светское просвещение мусульман-кочевников и новокрещенных в контексте колонизации степного края (конец XIX – начало XX в.) // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Ист. науки». 2017. № 3 (15). С. 262–270. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.3.262-270>.
13. *Муфтахутдинова Д.Ш.* Благотворительная деятельность татарских предпринимателей в Степном крае (конец XIX – начало XX века) // Вестн. ОГПУ. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 219–234. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.46.15>.

14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 243. Д. 74Г: Особый отдел. О панисламизме. Оренбургская губерния, Тургайская область. Литература. 53 л.
15. *Толепбергени Ж.Т.* Мусульманское движение в Западном Казахстане и Южном Урале: особенности и тенденции взаимодействия (конец XIX и начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Актобе, 2010. 27 с.
16. *Шангараев Р.Р., Самигуллин М.Г.* Зайнулла Расулев и Галимджан Баруди: общественная деятельность и религиозные воззрения // История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе. Казань: РИУ, 2010. С. 199–221.
17. *Таиров Н.И.* Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Казань: Изд-во КГУКИ, 2011. 279 с.
18. *Храпченков Г.М., Храпченков В.Г.* История школы и педагогической мысли Казахстана / Под общ. ред. Г.М. Храпченкова. Алматы: Университет «Кайнар», 1998, 168 с.
19. *Садвокасова З.Т.* Наследие алашской интеллигенции по проблемам просвещения казахских детей (в контексте казахской государственности) // Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altay. 2018. Т. 4, № 3. С. 426–434.
20. Фатых Карими // Знаменитые личности: историко-биографический сборник / Авт.-сост. А. Ахунов, З. Миннуллин. Казань: Жиен, 2013. С. 316.
21. *Казиев С.Ш.* Национально-просветительское движение и проекты национализма в Казахстане в конце XIX – начале XX в. // Изв. АлтГУ. 2014. Т. 4, № 2 (84). С. 128–133.
22. *Махмутов З.А.* Духовная и образовательная деятельность татар в казахской степи в контексте внутренней политики Российской империи // Самарский научный вестн. 2017. Т. 6, № 1 (18). С. 113–117.
23. *Марджани Ш.* Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казань ва Булгар: (Источники по истории Казани и Булгара). Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. 414, [1] с.
24. *Ахмадуллин С.З.* «Талфик Ал-Ахбар...» (Свод сведений...) Мурада Рамзи как источник по истории башкир: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 250 с.

References

1. Derbisali A. *Kazakh Mosques and Madrassas. Spiritual Mentors (from the 9th to 20th Century)*. Almaty, Aruna, 2009. 496 p. (In Kazakh)
2. Makhmutov Z.A. The roles and some achievements of Tatar mullahs in Kazakhstan amid the changing political landscape of the 18th and mid-20th centuries. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 61–73. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-61-73>. (In Russian)
3. Murtazina L.R. The role of the Tatars in the development of education among the peoples of Turkestan and the Kazakh Steppe (from the late 19th to early 20th century). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, no. 8 (185), pp. 126–130. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-8-126-130>. (In Russian)
4. Asanova S.A. Islam in the spiritual culture of Kazakhstan during the early 20th century. In: *Kazakhstan v nachale XX veka: metodologiya, istoriografiya, istochnikovedenie* [Kazakhstan in the Early 20th Century: Methodology, Historiography, and Source Studies]. Kozybaev M.K., Kenzhebaev N.T., Bisenbaev A.K. (Eds.). Almaty, TUDAP, 1994, pp. 74–84. (In Russian)
5. Minnullin Z.S. Waquf institution among Tatars-Muslims in historical retrospective. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki*, 2007, vol. 149, no. 4, pp. 114–121. (In Russian)
6. Razdykova G.M. *Istoriya musul'manskogo obrazovaniya v Kazakhstane* [The History of Muslim Education in Kazakhstan]. Pavlodar, Kereku, 2010. 150 p. (In Russian)
7. Baidarov E.U. Abai and Jadidism: The unity of knowledge and faith in the spiritual heritage of Central Asian thinkers. *Uelken Altai Elemi – Mir Bol'shogo Altaya – World of Great Altay*, 2015, no. 1 (3), pp. 213–228. (In Russian)

8. Sultangalieva G.S. Jadidism and the interaction of the Turkic-speaking peoples in the Ural-Volga region, Kazakhstan (from the late 19th to early 20th century). *Vestnik KazGU imeni al'-Farabi. Seriya Istoriya*, 2001, no. 3 (22), pp. 32–39. (In Russian)
9. Gafarov A.A., Brodovskaya L.N., Buravleva V.V. Problems with the education of Muslim communities in the Russian Empire (from the 19th to the early 20th century). *Obrazovanie i Samorazvitie*, 2012, no. 4 (32), pp. 171–176. (In Russian)
10. Gizatullin R.N. *Musul'manskie uchebnye zavedeniya dorevolyutsionnogo Troitska (kon. XVIII–nach. XX vv.). Kratkie ocherki* [Muslim Educational Institutions of Pre-Revolutionary Troitsk (From the Late 18th to Early 20th Century). Brief Outlines]. Chelyabinsk, 2016. 92 p. (In Russian)
11. Gibadullina E.M. Tatar urban communities of Southern Kazakhstan during the second half of the 19th and early 20th centuries: A socio-economic aspect. *Iz Istorii i Kul'tury Narodov Srednego Povolzh'ya*, 2017, no. 7, pp. 49–60. (In Russian)
12. Suvorova N.G. Religious and secular education of Muslim nomads and newly baptized Christians during the colonization of the steppe region (from the late 19th to early 20th century). *Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya "Istoricheskie Nauki"*, 2017, no. 3 (15), pp. 262–270. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.3.262-270>. (In Russian)
13. Muftakhutdinova D.Sh. Charitable activities of Tatar entrepreneurs in the steppe region (from the late 19th to early 20th century). *Vestnik OGPU. Elektronnyi Nauchnyi Zhurnal*, 2023, no. 2 (46), pp. 219–234. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.46.15>. (In Russian)
14. State Archive of the Russian Federation (GARF). Collect. 102. Inv. 243. File 74G: Special Department. About pan-Islamism. Orenburg Governorate, Torgay Region. Literature. 53 L. (In Russian)
15. Tolepbergeni Zh.T. The Muslim movement in Western Kazakhstan and the Southern Urals: Specific features and trends of interaction (from the late 19th to early 20th century). *Extended Abstract Cand. Sci. (History) Diss.* Aktobe, 2010. 27 p. (In Russian)
16. Shangaraev R.R., Samigullin M.G. Zainulla Rasulev and Galimdzhan Barudi: Public work and religious views. In: *Istoriya musul'manskoi mysli v Volgo-Ural'skom regione* [A History of the Islamic Thought in the Volga-Ural Region]. Kazan, RIU, 2010, pp. 199–221. (In Russian)
17. Tairov N.I. *Tatarskaya burzhuziia Povolzh'ya i Priural'ya: sotsial'naya deyatel'nost', blagotvoritel'nost' i metsenatstvo (60-e gg. XIX v.–1917 g.)* [The Tatar Bourgeoisie of the Volga Region and the Cis-Urals: Social Activities, Charity, and Patronage (from the 1860s to 1917)]. Kazan, Izd. KGUKI, 2011. 279 p. (In Russian)
18. Khrapchenkov G.M., Khrapchenkov V.G. *Istoriya shkoly i pedagogicheskoi mysli Kazakhstana* [A History of Schools and Pedagogical Thought in Kazakhstan]. Khrapchenkov G.M. (Ed.). Almaty, Univ. "Kainar", 1998. 168 p. (In Russian)
19. Sadvokasova Z.T. The heritage of the Alash intelligentsia on the education of Kazakh children (in the context of Kazakh statehood). *Uelken Altai Elemi – Mir Bol'shogo Altaya – World of Great Altay*, 2018, vol. 4, no. 3, pp. 426–434. (In Russian)
20. Fatykh Karimi. In: Akhunov A., Minnulin Z. *Znamenitye lichnosti: istoriko-biograficheskii sbornik* [Distinguished Personalities: A Collection of Historical and Biographical Sketches]. Kazan, Zhien, 2013. p. 316. (In Russian)
21. Kaziev S.Sh. The national education movement and nationalism projects in Kazakhstan during the late 19th and early 20th centuries. *Izvestiya AltGU*, 2014, vol. 4, no. 2 (84), pp. 128–133. (In Russian)
22. Makhmutov Z.A. Religious and educational activities of Tatars in the Kazakh Steppe in the context of the internal policy of the Russian Empire. *Samarskii Nauchnyi Vestnik*, 2017, vol. 6, no. 1 (18), pp. 113–117. (In Russian)
23. Mardzhani Sh. *Sources on the History of Kazan and Bulgar*. Kazan, Tatar. Kn. Izd., 1989. 414 p. (In Tatar)
24. Akhmadullin S.Z. "Talfik Al- Ahbar ..." (A Collection of Chronicles...) by Murad Ramzi as a source on the history of Bashkirs. *Cand. Sci. (History) Diss.* Moscow, 2018. 250 p. (In Russian)

Информация об авторе

Диляра Шамилевна Муфтахутдинова, кандидат исторических наук, доцент кафедры исламской теологии, Российский исламский институт

E-mail: dilaratatar@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0522-4260>

Author Information

Dilyara S. Muftakhutdinova, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Islamic Theology, Russian Islamic Institute

E-mail: dilaratatar@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0522-4260>

Поступила в редакцию 10.02.2025

Принята к публикации 10.04.2025

Received February 10, 2025

Accepted April 10, 2025